Харитонова Дарья Ивановна
старший преподаватель
Табунина Елизавета Дмитриевна
студентка

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУБСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРЕДВЫБОРНОМ ДИСКУРСЕ ВО ФРАНЦИИ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: *статья посвящена сопоставительному исследованию употребления французского верлана и российского арго в предвыборной коммуникации политических деятелей. Рассматриваются функции субстандартной лексики, границы допустимого использования сленговых единиц и сопряженные с этим риски. Сделана попытка выделить критерии использования субстандартной лексики в предвыборном дискурсе*

Ключевые слова: *субстандартная лексика, сленг, верлан, предвыборный дискурс.*

Успешность предвыборной кампании далеко не всегда определяется содержанием программы политика. Зачастую индекс популярности кандидата зависит от того, удалось ли ему выбрать правильную стратегию коммуникации с электоратом. Важно не только и не столько, что конкретно ты предлагаешь, а то, *как* ты это делаешь. Найти общий язык с целевой аудиторией – если не главная, то одна из первостепенных задач при выстраивании предвыборной стратегии.

Хотя предвыборный политический дискурс определяется как речевой жанр, отличающийся официальностью и публичностью [1], что предполагает ориентацию на литературные нормы и избегание сниженной лексики, анализ недавних выступлений политических деятелей свидетельствует о том, что кан-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

дидаты все чаще прибегают к субстандартной лексике. Речь идет о сленге, арго и жаргонизмах, которые раньше считались неприемлемыми для официальных выступлений. Обращение к подобной лексике не случайность, это часть продуманной стратегии, ведь упомянутый лексический пласт выполняет целый ряд коммуникативных функций. Далее мы рассмотрим особенности употребления субстандартной лексики в рамках политического дискурса во Франции и России.

Французский верлан («verlan») – это разновидность сленга, которая основана «на перестановке слогов в определенных словах, к которым могут добавляться изменения гласных и сокращения» [5]. Термин произошел путем перестановки слогов в выражении «(à) l'envers» (с франц. – наоборот), так что слово «verlan» – само по себе яркий пример работы обозначенного механизма словообразования. Среди наиболее известных примеров верлана слова «meuf» (femme), «ouf» (fou), «keuf» (flic). Как отмечают исследователи, первоначально верлан выполнял криптографическую функцию [7], позволяя говорить так, чтобы смысл сказанного оставался скрытым для посторонних, позже сленг стал выражать принадлежность к определенной социальной группе, в первую очередь, к жителям пригородов Франции [6].

Со временем некоторые слова перешли из верлана в обычную речь. Например, в 2024 году после победы на выборах левого «Нового народного фронта» (Nouveau Front populaire) в издании Libération была опубликована статья, в которой в качестве заголовка фигурировала конструкция со сленговым включением «C'est OUF» [4], которую на русский язык можно перевести как «Круто!» или «Вот это да!». Фраза оказалась настолько звучной, с одной стороны, и понятной широкой аудитории, с другой, что ее тут же подхватили и другие издания. Выражение не только подчеркивало удивление СМИ и страны в целом, ведь такого исхода голосования никто не ожидал («Un retournement de situation *inattendu*»), но и радость от подобного результата («c'est *finalement* le Nouveau Front Populaire qui a obtenu la majorité des sièges»]). Этот пример свидетельствует о том, что некоторые элементы верлана приобрели широкое употребление и

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

уже не считываются как субстандартные, тем не менее, связь с определенным социальным слоем полностью не исчезла. Примером тому служит высказывание Надин Морано, которая, описывая, что, по ее мнению, должен представлять из себя молодой француз-мусульманин, весьма ультимативно заявила, что он не должен говорить на верлане («… ce que je veux du jeune musulman, quand il est français, … c'est qu'il *ne parle pas le verlan*»), тем самым превращая языковую особенность в нежелательный признак, идущий вразрез с идеальной французской национально-языковой идентичностью. Именно это противоречие между, с одной стороны, мейнстримностью верлана, и его стигматизацией, с другой, определяет использование этого элемента во французской предвыборной коммуникации.

В русском языке ситуация несколько иная. Арготизмы прежде всего связаны с относительно закрытой социальной средой, тогда как жаргон и сленг распространены шире. В предвыборном дискурсе встречаются самые разнообразные элементы: от криминального арго («беспредел», «откат», «крыша») и до молодежного сленга («кринж», «вайб», «база», «имба»), однако выполняют они совершенно разные функции. Так, арготизмы и жаргонизмы нередко используются как средство когнитивного сжатия. Например, «беспредел» не просто описывает нарушение общественного порядка, а сразу активирует в сознании получателя сценарий беззакония, пример тому – акция КПРФ против роста цен в Белгороде 2010 года, где среди прочих прозвучал лозунг «Остановить ценовой беспредел!» [2]. Сжимая сложную экономическую проблему – необоснованный рост цен – в одну лексему, «беспредел» одновременно дает негативную оценку происходящему и апеллирует к представлению о нарушенной справедливости у целевой аудитории.

Сленг в свою очередь больше ориентирован на сближение с молодой аудиторией, что весьма заметно проявилось в кампаниях 2026 года. Например, молодежное крыло ЛДПР использовало в видеоматериалах, где активист А. Беркутов пародировал В. Жириновского и критиковал «Единую Россию», ставшее популярным благодаря песне выражение «сигма бой». В одном из роликов ора-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

тор заявлял: «ЛДПР – это высший класс и настоящий сигма бой!». Как нам видится, сленг здесь выполняет идентификационную функцию, сигнализируя молодой аудитории, что говорящий – «свой». Шаг довольно смелый, ведь риск прозвучать неестественно здесь максимально велик. Сленг, искусственно интегрированный в предвыборную речь и затем неубедительно воспроизведенный, моментально считывается как имитация, и вместо привлечения дополнительных голосов может обернуться оттоком электората.

Функциональный репертуар сленга во Франции и России весьма схож: в обеих странах субстандартная лексика используется для экспрессии, идентификации с аудиторией и сокращения дистанции.

10 марта 2026 года, за несколько дней до первого тура муниципальных выборов, Жан-Люк Меланшон выступил на митинге в Сен-Дени – пригороде Парижа, где значительная часть населения имеет североафриканское происхождение. Во время речи он сознательно использовал слова из арабского диалекта: «wallou» (ничего), «mektoub» (судьба), «hchouma» (стыд). По сути, это тот же механизм, что и с верланом: языковая метка используется, чтобы сократить дистанцию с конкретным электоратом. Примечательно, что подобные заискивания перед потомками иммигрантов одобрили не все: правые назвали поведение политика «коммунитаристским отклонением» («dérive communautariste») и обвинили Меланшона в подрыве «национального языкового единства». Сложившаяся ситуация наглядно показывает, что в 2026 году язык пригородов и арабские заимствования по-прежнему остаются политически заряженными. Прибегнув к ним, политик выбирает одну сторону – и одновременно делает себя уязвимым для атаки с противоположной.

Перед выборами в Госдуму 18–20 сентября 2026 года можно было наблюдать схожую ситуацию, когда в погоне за голосами кандидаты активно прибегали к молодежному сленгу и мемам. Например, в ЛДПР использовали меметические приемы американского движения MAGA. На молодежном мероприятии в феврале 2026 года активисты раздавали листовки, гласившие: «Сигмы голосуют за ЛДПР» и «Ты называешь себя либералом, потому что соевый. Я называю се-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

бя либералом, потому что голосую за ЛДПР. Мы разные». Руководитель молодежного направления партии Д. Шатунов прямо признал, что они заимствовали мем-техники Д. Трампа, потому что, по его мнению, «это язык, который понимает молодежь» [3].

Молодежь, может быть, и поняла, но и без критики не обошлось. Челябинские СМИ назвали попытку сойти за своего «кринжем», отметив, что ЛДПР как «патриотическая» партия с многолетней историей не должна заимствовать приемы у «недружественной» страны, и что это выглядело «смехотворно».

Таким образом, функциональный репертуар сленга в двух странах совпадает. Кандидаты стремятся к экспрессии и убедительности, одновременно пытаясь максимально идентифицировать себя с электоратом. При этом и сопряженные с выбором лексического регистра риски также во многом схожи: субстандартная лексика может выглядеть неестественно, быстро устаревать и превращаться из средства сближения в повод для критики, а то и насмешек. Различия носят скорее качественный характер, связанный с природой используемого сленга: эмблематичность французского верлана делает главным риском стигматизацию, тогда как российские арготизмы, в первую очередь, сопряжены с риском искусственности и устаревания сленга.

В этой связи нам хотелось бы сформулировать критерии, определяющие границы допустимого использования сленга в коммуникации в рамках предвыборного дискурса. Во-первых, это критерий органичности. Субстандартная лексика допустима, но лишь тогда, когда она отражает стиль говорящего и соответствует коммуникативной ситуации. Политик, внезапно начинающий говорить языком социальных сетей, рискует произвести впечатление пародиста, который подражает целевой аудитории, но никогда не сможет подлинно стать полноценной ее частью. Во-вторых, критерий актуальности. Необходимо помнить, что экспрессивный потенциал сленга строго ограничен во времени. Не каждая единица может, как это произошло с французским «OUF», пройти путь от верлана до массового употребления. Срок жизни сленга короток, поэтому нужно ковать железо, пока горячо. В-третьих, недискриминативность. Языковая особенность

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

не должна превращаться в критерий для определения национальной, этнической или социальной полноценности, как в случае с Н. Морано и ее видением верлана. И, в-четвертых, критерий содержательности. Форма не должна заменять содержания, так и субстандартная лексика, при всем своем потенциале усиливать политический аргумент, не должна его заменять. Такие элементы, как «беспредел», «распил», «кринж» или «сигма бой» быстро создают эмоциональный контекст, однако сами по себе ничего не решают. Когда ярлык вытесняет программу, а красное словцо употребляется ради красного словца, сленг из инструмента убеждения превращается в способ красиво (или не совсем) уйти от обсуждения проблемы.

Как мы убедились в рамках исследования, несоблюдение этих критериев обращает коммуникативный эффект сленга против самого говорящего, что наглядно демонстрируют материалы как на русском, так и на французском языках.

Список литературы

1. Багана, Ж. Предвыборный политический дискурс как особая сфера коммуникации / Ж. Багана, Э. А. Бочарова // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2012. – № 1. – С. 121–125.

2. Белгород: Остановить ценовой беспредел! / Пресс-служба Белгородского обкома КПРФ // КПРФ. – 2010. – 22 сентября. – URL: https://kprf.ru/actions/82785.html (дата обращения: 09.10.2026). – Текст : электронный.

3. Пока сердца для мемов живы: ЛДПР борется за молодежь с помощью русской мечты и американской идеи // Коммерсантъ. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/8397995 (дата обращения: 09.10.2026). – Текст : электронный.

4. «C’estOUF» // Libération. – 2024. – 8 июля. – URL: https://journal.liberation.fr/liberation/liberation/2024–07–08 (дата обращения: 09.10.2026). – Текст : электронный.

5. Dictionnaire de l’Académie française. – 9e éd. – 2024.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

6. Doran, M. Solidarity, stance, and class identities / M. Doran // Language in Society. – 2018. – Vol. 47, No. 5. – P. 665–691.

7. Méla, V. Parler verlan: règles et usages / V. Méla // Langage & société. – 1988. – No. 45. – P. 47–72.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)